

Любовь Пудалова

«Мчи, поэзия, людям на помощь!»

Рецензия на книгу стихов Игоря Киселёва «Человек приходит к человеку». –

Кемерово: Кемеровское книжное издательство, 1975. – 109 с.

// Кузбасс. – 1975. – 4 ноября. – С. 4.

Ведущей тенденцией для поэтического направления для поэтического направления, к которому принадлежит кемеровчанин И. Киселёв, является тенденция облекать гражданственность, свойственную любой настоящей поэзии, философичностью и психологизмом. Человек, Природа, Эпоха осмысливаются в неразрывном диалектическом единстве.

У И. Киселёва в новом сборнике стихов «Человек приходит к человеку» (Кемерово, 1975) читаем:

Не знаю, к несчастью ли, к счастью,
В предчувствии ль близкой беды
Я стал ощущать себя частью
Деревьев, и звезд, и воды.

И вот что случилось однажды:
Под солнцем, в июльской пыли
Внезапно я вздрогнул от жажды,
Почувствовав жажду земли.

Я сбился с ослепших тропинок,
Бессильной тоской исходя,
И тысячью хрупких травинок
Я ждал, задыхаясь, дождя...

Человек, «богатырскою силой играючи», «своему зная цену величью», должен быть в ответе за Землю – такова мысль поэта. Природа – «люди, звуки, леса с их сияньем зелёным», по мысли поэта, нуждаются в защите. Эта идея находит яркое воплощение в лучших стихах сборника – в «Нескольких монологах на одну тему». В них тема природы, поэта и поэзии, искусства и художника включена в русло политически острой и социально значительной проблематики – XX век, личность и её историческая предназначенность.

Идейно-эстетическим цементом, скрепляющим весь цикл, является мотив, выдвинутый поэтом в качестве эпиграфа:

Не забава,
Не прихоть,
Не поза,—
Бесконечный с собою раздор:
Я художник.
Но я и береза.
Я береза.
Но я и топор...

Защитить нежность (берёзу), укоротить грубую силу (топор) – вот к чему призван человек. По мнению поэта, искусство так же трепетно и незащищено, как и природа. Значительными в этом плане представляются стихи «Ночная музыка в лесу».

В противовес распространённому в последнее время осуждению транзисторов, вносящих якобы диссонанс «в круженье деревьев и звёзд, и земли», И. Киселёв подчёркивает, что в транзисторе нужно уметь видеть друга, так как он способен «выдавать» не просто раздражающие шумы, но и высокое искусство:

И вдруг — как звезда укололась!
Взлетая и падая вниз.
Возник удивительный голос —
Рахманиновский вокализ.

Он был, как внезапные слезы,
(исчезнут они без следа),
Как будто бы пела береза,
А может быть, пела звезда.

Шел голос легко и лукаво.
Боясь, чтобы он не исчез,
Серебряно дрогнули травы
И замер, заслушавшись, лес.

Настоящее искусство – это сложный продукт истории, высшее проявление природы. Оно органично сливается с луною, травой, берёзами, цветами и птицами. Естественным завершением этой книги, в которой теме искусства отводится главная роль, служит раздел «Встречи с Пушкиным». Стихи этого раздела не новые, но они важны автору, так как помогают выразить своё понимание человека искусства. Слитность стихов и судьбы, бессмертие, живительный исток русской поэзии – вот что несёт в себе «весёлое имя – Пушкин». Эти блоковские слова как нельзя лучше определяют отношение поэта к Пушкину.

Проблема ответственности каждой индивидуальности за все дела мира характеризует современную советскую поэзию всех направлений. У И. Киселёва эта проблема получает свой поворот. Для него «быть в ответе» (так названо одно из его стихотворений, включённых в сборник) – это значит сочувствовать и помогать всем людям.

Программным в этом отношении является стихотворение «Скорая помощь», где поэзия определяется как «неотложная помощь души» и прямо сказано:

...поэт – это «скорая помощь»,
Если он настоящий поэт.

Гражданской тревогой и беспокойством пронизаны такие стихи сборника, как «В овраге», «Вот стихи о маленькой белой ромашке», «Отзвенела пора листопада», «Голубые кони», «Жил художник среди нас», стихи, написанные в Алма-Атинском зоопарке. Но под всеми тревогами современной жизни лежат неутихающая боль прошедшей войны, опыт величайших страданий и великой Победы. Всё сегодняшнее должно соотноситься с событиями Великой Отечественной войны. Предупреждением об этом звучит второй раздел книги, лейтмотивом которого являются слова:

Музыка нашего детства,
Долгой и страшной войны,
Ты помогаешь взглядеться
В самое сердце страны.

Лучшее стихотворение раздела – «Яблоко».

Интересно проследить эволюцию поэта. Это явление значительно сложнее, чем может показаться на первый взгляд. Движение редко идёт по прямой – вперёд и выше. Эволюция И. Киселёва – пример этого, не так уж частого движения. Его предыдущая книга «Четыре дождя» (1971 г.) подводила итог первому этапу поэтической деятельности. Как и во всяком итоговом сборнике, в «Четырёх дождях» чётко просматривается взгляд поэта в своё будущее, в нём присутствуют мотивы, получившие развитие в сборнике 1975 года.

Характерное для раннего И. Киселёва чуткое внимание к переживаниям человека и его любовь к природе теперь объединились и получили чёткую гражданскую окраску. В новой книге отсутствуют нет-нет да и встречающиеся в первых книжках отступления от собственной манеры письма, когда тонкая образность, спокойный голос нарушались чуждыми его творческому почерку лобовыми сентенциями. Сборник «Человек приходит к человеку» идейно и стилистически более строг и целен.

По признанию Василия Фёдорова, иногда у поэтов, наряду с главными стихами, находят место так называемые «боковые» стихи. Есть они и у И. Киселёва. Таковыми считаю «Суд Париса», «Ночной Самарканд обтекаем», «Город старинный», выбивающиеся из стройной идейно-эстетической конструкции книги. К ним же присоединяю несколько стихотворений, написанных в декларативной, не свойственной автору манере. К сожалению, встречаются в сборнике небрежные строчки, такие, как «Не хотелось бы мне бы...».

В целом же новая книга И. Киселёва, перешагнувшего первый перевал («говорят, перевал – это сорок», как сказал сам поэт), свидетельствует о новой фазе его поэтического развития. Это несомненный шаг вперёд. И читатель вправе в «продолжающейся песне поэта» ждать новых достижений.